«Ах, если бы только не август…»

Тобольская комплексная научная станция Уральского отделения Российской академии наук продолжает рубрику «Экспертное мнение» и сегодня мы попробуем предположить о том, насколько российская стратегия противодействия экономическим трудностям успешна и эффективна. Также оценим перспективы развития отечественной экономики на ближайшее десятилетие, вытекающие из недавнего президентского Указа, оживившего медиа-пространство различными по этому поводу комментариями российских политиков и экономистов. Своим мнением делится учёный-экономист, директор ТКНС УрО РАН, кандидат экономических наук Игорь Ломакин.

- Игорь Александрович, какими, на Ваш взгляд, выглядят перспективы восстановления российской экономики после окончания пандемии короновируса, вызвавшей сложную обстановку в стране и в мире?

- Во-первых, тут нужно определиться, что мы хотим понимать под термином «восстановление экономики» и с какого момента оно всё-таки начинается: с полного окончания пандемии или уже в процессе её протекания? Например, если взять китайскую экономику, то, судя по внутренним показателям этой страны, уже в третьем квартале 2020 года она обрела черты устойчивого подъёма. Конечно, V-образного восстановления экономики, когда за серьёзным спадом на рынках следует сильный подъём, не происходит, но если посмотреть, какие прогнозы по Китаю сегодня выдают мировые финансовые эксперты, то к концу текущего года прирост ВВП Китая ожидается в пределах 2,5 %. Это вполне можно считать оптимистичным показателем, учитывая ощутимую экономическую «просадку» основных регионов Поднебесной.

По России же единственным, пожалуй, «плюсом» можно назвать лишь то, что в третьем квартале произошло замедление падения уровня экономики страны. Наша промышленность фактически «просела» на 10 %, но если во втором квартале потери были более значительными, то теперь темпы падения ограничиваются 5-6 % в месяц. Думаю, что на финише календарного года мы выйдем с итоговым показателем снижения ВВП в размере около 8 %, в сравнении с 2019 годом. Как говорится, почувствуйте разницу между экономикой Китая и России.

Честно говоря, сейчас давать какие-либо прогнозы с числовыми значениями – дело весьма неблагодарное. Потому что ситуация очень изменчивая, она подвержена различным негативным факторам, присутствующим на отечественном и мировом финансовых рынках, совокупный спрос неустойчив, инвесторы нервозны, заметно возрос государственный и корпоративный долг. Поэтому, единственно, о чём можно говорить с некоторой долей уверенности - это о существующих в российской экономике тенденциях. Но они пока, прямо скажу, неутешительны. К сожалению, это результат того, что в последние годы российская экономика демонстрировала свою инерционность и сильную зависимость от минерально-сырьевой базы. Поэтому мы получили мощный удар, и пока оправиться нам не удаётся: торможение развития идёт практически по всем направлениям и секторам отечественной экономики.

Я не имею желания прогнозировать вероятность возникновения второй волны короновируса, и последующих негативных процессов, которые она, несомненно, вызовет и усугубит те, которые присутствуют сейчас. Но мне хотелось бы акцентировать внимание на одном сверхважном вопросе – а за счёт чего мы хотим, чтобы происходило восстановление российской экономики и наше возвращение к прежним, утерянным на сегодняшний день, позициям и показателям? Отдельные эксперты заявляют, что к концу третьего квартала текущего года мы заметим не просто проблески в экономике, но и произойдёт её некий рост. Хотя для меня более реалистичной кажется вероятность положительных сдвигов в экономике не ранее второго квартала 2021 года.

Так всё-таки за счёт чего мы хотим поднимать отечественную экономику? Если в расчёт брать нефть – то мы сегодня зажаты рамками соглашений с ОПЕК (международная организация стран – экспортёров нефти). Цены на нефть упали и, главное, упали объёмы её продаж на международном рынке. И как следствие, в России произошло существенное сокращение доходов от реализации нефти. Газ: тут ситуация ещё более плачевная. Компания «Газпром» сегодня продаёт в Европу газ ниже его себестоимости. Соответственно, она несёт убытки, которые тоже не могут способствовать росту экономики. Наши действующие газопроводы по турецкому направлению – и «Голубой поток» и «Турецкий поток» - загружены сырьём не очень значительно. Это направление фактически встало. Восточный вектор сотрудничества – партнёрство с Китаем и другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона – тоже не получает должного результата. Магистральный газопровод «Сила Сибири» в лучшем случае загружен на 60 %, т.е. это меньше законтрактованных объёмов поставки газа и существенно ниже проектных параметров крупного дорогостоящего проекта. Причины – падение спроса, повышение конкуренции на рынке, диверсификация поставок газа и т.д. Таким образом, с газом тоже у нас пока не складывается так, как хотелось бы.

На металлопродукцию тоже упал покупательский спрос. Объёмы продаж всех других сырьевых товаров также значительно «просели». Если оценивать возможности нефтехимической промышленности – мощного и активно развивающегося сегмента экономики, то уровень мировой конкуренции здесь очень высок и продолжает уверенно увеличивается. Поэтому и здесь серьезного потенциала для нашей экономики не видно. Рынок вооружений очень ограничен и специфичен, на него тоже не следует полагаться.

Сегодня есть устойчивый рост (до 3 % к 2019 году) в сельском хозяйстве, но осень даст более точную картину. Сельское хозяйство и пищевая промышленность, выпуск медицинского оборудования и медикаментов, вот, пожалуй, и всё, что реально может наращивать объемы продаж. А если взглянуть на сектор услуг, пассажирских и грузовых перевозок, туризм, сферу развлечений – то есть на то, где задействованы, в основном, субъекты малого и среднего бизнеса, тут просто картина без комментариев. Поэтому пока ситуация в экономике продолжает оставаться очень тревожной и нашему правительству следует срочно искать какие-то рычаги и способы оживить экономику, вернуть уверенность потребителей, оптимизм инвесторов.

Но мне бы не хотелось рисовать российский экономический пейзаж только в мрачных тонах. Есть и светлые краски! В актив государственной

политики, безусловно, следует занести то, что, так или иначе, в валютно-финансовой сфере наша страна, в отличие от многих государств мира, показывает довольно неплохие результаты. Так, у нас не произошло обвальной девальвации рубля, не случилось хаоса на финансовых рынках, не было падения в бездну биржевых индексов. В этом плане российская экономика показывала свою зрелость и способность адекватно реагировать на внешние вызовы. Этого, действительно, нельзя не признать!

Посмотрите, даже в условиях кризисной ситуации Центробанк имеет возможность снижать размер процентной ставки по кредитам, практически, до исторического минимума, что тоже говорит об определённом запасе прочности российского рубля. Отечественная валюта при всех этих финансовых трясках, тем не менее, держится достаточно уверенно. Но как тут не задуматься о том, что впереди нас всех ждёт август – месяц, который для российской экономики, да и всей, пожалуй, страны на протяжении её новейшей истории всегда самый тяжёлый и тревожный. Не хочу пророчествовать, но, увы, на мой взгляд, сегодня существуют все предпосылки к тому, что август в этом году не разочарует самых отъявленных скептиков с их наихудшими версиями развития дальнейших событий. Как тут не вспомнить великую поэтессу XX века Анну Ахматову: «Ах, если бы только не август, не чёртова эта пора…».

Есть, конечно, Стабилизационный фонд Российской Федерации в размере где-то 12 трлн. рублей. Но судя по всему, правительство не намерено его распечатывать и пользоваться им для сглаживания финансовых проблем. На мой взгляд, будет выбран путь наращивания государственного долга и монетарных стимулов. В этом ничего страшного нет. Уровень госдолга в России остается довольно низким, одним из самых комфортных в Европе. Но в любом случае с его увеличением возрастёт долговая нагрузка на федеральный и региональный бюджеты, банковский и корпоративный сектор. И главное, государственный долг придётся обслуживать по более повышенным ставкам, и никуда от этого не деться. А для обслуживания нужно будет изыскивать и привлекать дополнительные внутренние ресурсы. Соответственно, будет оставаться меньше средств для исполнения внутренних государственных обязательств, реализацию целей инвестиционного развития и мер социальной поддержки. И это станет ещё одним стопором для движения России вперёд.

- **На прошлой неделе Указом Президента Российской Федерации были определены национальные цели развития страны до 2030 года. Как Вы считаете, есть надежда на их исполнение? И главное, по Вашему мнению, насколько они соответствуют духу сегодняшнего времени?**

- При чтении этого Указа возникают очень противоречивые чувства. Во-первых, сама контрольная дата, вызывает сильно недоумение. Отчего сразу такой скачок - с 2024 года в 2030-й год? Предыдущим Указом Президента ставились задачи до 2024 года. Всё-таки понятно, что в России происходит пандемия короновируса, падение промышленного потенциала и объёмов инвестиций, замедление темпов экономического роста – и нужно корректировать возможности государства. Тут сложно загадывать на пару лет вперёд. Но сдвиг с задачами сразу на шесть лет – почему так? А во-вторых, если посмотреть на цели, которые

продекларированы в этом документе, то сразу бросается в глаза, что исчезла амбициозность планов и настойчивость в достижении оптимистических результатов. Да и сами цели стали какими-то утилитарными, нет чётких критериев оценки, которые бы показывали, куда нам нужно стремиться.

Возможно, был проанализирован прошлый негативный опыт, когда такие заявленные стратегические задачи, как удвоение ВВП, создание 25-ти млн. рабочих мест, догнать и перегнать Германию, войти в пятерку ведущих экономических держав для решения оказались нам не под силу. Сегодня, как мы видим, в национальных целях развития такого нет. Там практически не осталось какого-либо существенного значимого количественного критерия.

Да, в целевых показателях, расшифровывающих национальные цели государства до 2030 года, цифры присутствуют, но и там их не настолько много, чтобы любой гражданин страны мог бы самостоятельно сверять то, что есть с тем, что будет. И наоборот. В документе, определяющем развитие страны на целое десятилетие, я считаю, обозначены не самые главные вещи. Повышение продолжительности жизни до 78 лет… Увеличение доли граждан, занимающихся физкультурой и спортом до 70 %... волонтёрством до 15 %... Это, безусловно, нужные, но не первостепенно важные показатели. Сейчас двадцать первый век и речь, к примеру, должна идти о современной персонифицированной медицине, когда лечат не болезнь, а пациента и предупреждают болезнь на основе индивидуальных свойств человеческого генома. Почему ни слова, ни сказано об увеличении рождаемости и снижении смертности? В том числе - детской? Смерти от онкологии? Где эти важные вопросы?

Что ещё меня сильно поразило в Указе – это перечисление экономических задач в рамках национальной цели «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство». Например, возьмём такую - «рост реальных инвестиций в основной капитал не менее 70 % по сравнению с показателем 2020 года». Как экономист, я смотрю на это дело, методически. Ну, недопустимо же брать за точку отсчета текущий 2020 год. Год ещё не закончился, страна движется с ощутимыми потерями в народном хозяйстве, и ещё неизвестно, что у нас будет к концу года, поскольку негативные процессы только набирают обороты. Нельзя брать ориентиром 2020 год – он провальный. Почему именно он выбран в качестве отправной точки? Возьмите любой из последних годов, и от него исходите в постановке целевых показателей. Тот же 2019 год – когда были какие-то вполне зримые результаты. Есть, в конце концов, с чем сравнивать.

То же самое касается заявления о росте экспорта несырьевых неэнергетических товаров. И снова берётся за точку отсчёта непрожитый страной и неизвестный по окончательному результату двадцатый год. Словно разработчикам документа хотелось одного – умышленно занизить целевые ориентиры, и это, я повторяю, на целое десятилетие вперёд.

Но и это оказалось ещё не всё. Более страшно становится от того, что на 2030 год закладывается цифра обеспечения реального роста инвестиций всего на уровне 70 % Что такое эти 70%? Это ежегодный прирост показателя на 5,5%. Но при этом мы ставим цель показывать темп экономического роста выше среднемирового (т.е. примерно 3,5%). И как мы этого добьёмся? Не скажу, что с таким подходом будет происходить топтание на месте, но движение отечественной экономики будет

вялотекущим, и не более. Мы все последние годы шли со средним темпом прироста экономики в 1 %. И вот тут возникает вопрос, если мы шли так, а теперь должны на порядок превысить все среднемировые показатели, т.е. увеличить свой темп в 3,5 раза, то каким образом этого достичь? Это подобно тому, что если бы с конвейера завода выходил новенький автомобиль с определённым заложенным в него ресурсом, а производитель заведомо бы уверял о трёхкратном превышении его настоящих возможностей, то как бы это всё называлось? Поэтому лично у меня данный стратегический документ в этой части вызывает сильное разочарование. И не потому, что мне так хочется покритиковать власть, а потому, что логического конструктива в данном Указе я для себя не обнаруживаю.

Также в нём нет вещей, которые бы касались важных с точки зрения экономики мотивирующих целевых ориентиров, на которые можно было бы опираться. Почему нет критерия роста средней оплаты труда в отраслях экономики? Где показатели снижения ресурсов и энергоемкости ВВП, роста производительности труда? А ведь они определяют и «инновационное лицо» экономики и создают базу для роста национального дохода. Россия стремительно теряет в последние годы свою долю в мировом ВВП и мировой торговле, потому логичным было бы и здесь установить целевые ориентиры. Давайте внесём эти критерии! А то получается, что на ближайшее десятилетие ставим себе планку в виде комфортных показателей.

А IT-сфера, проходящая в Указе в национальной цели «Цифровая трансформация»? Как её понимать? Для большинства людей требуется «раскрыть скобки». Например, формулировка - «достижение цифровой зрелости в отраслях»? Ну, почему нельзя всё это описать конкретными словами? Неплохо было бы включить критерий – доля рынка IT-технологий такой-то… Какой в процентном соотношении будет выражаться доля отечественных разработок и импортных. И хотелось бы также увидеть долю российских технологий на отечественном IT-рынке и на мировом. Почему бы здесь же не прописать задачу, что в России создаётся собственная база электронной промышленности со своим программным обеспечением? К примеру, можно было бы указать, что к 2030 году, уж если «застолбили» этот год в качестве существенной вехи, 50 % всего программного обеспечения в стране – это наше, российское, которое не уступает по качеству аналогичному иностранному продукту. Это был бы повод для гордости и, действительно, тот рубеж, к которому следовало бы России стремиться в эпоху современных технологий. Но этого, как и многого другого, важного в целеполагающий Указ не заложено. Из-за чего документ создает ощущение какого-то промежуточного, неполновесного, сформированного, возможно, под влиянием кризисных процессов.

- Спасибо, Игорь Александрович, за честный и открытый взгляд на происходящие вещи!